

Моим читателям.
Спасибо, что отправились со мной в Бесконечность.

ГЛАВА 1

— **О**фелия, если бы это был твой последний день на Земле и ты бы захотела одеться по случаю, то выбрала бы, вероятно, слишком короткое черное платье или забавную футболку с окариной из Зельды¹ и надписью «Да будет дождь»?

Через секунду из моих часов O-Tech доносится мелодичный голос:

— Не могу представить своего последнего дня на Земле, так как не существую на Земле. К тому же у меня нет физического тела, которое требуется одевать.

Голос напоминает мне поверхность озера в безветренную погоду. Гладкий, чистый, безупречный. По контрасту с ним тихий скрип динамиков навевает мысль о том, будто их изготовили еще во времена динозавров.

Мой взгляд по привычке скользит к запястью, где на экране отображается окончание речи Офелии.

— Не особо ты и помогаешь, — приподняв бровь, объявляю я, а затем поднимаю перед собой оба варианта одежды. — Ладно, Офелия, я иду на свидание. Как думаешь, стоит принарядиться или одеться как обычно?

— Говорят, что если хочешь произвести хорошее впечатление, то нужно надеть свой лучший наряд, — отвечает мне размеренный голос.

¹ Зельда — героиня приключенческой видеоигры «Легенды Зельды» (*англ.* The Legend of Zelda) компании Nintendo.

Отбросив футболку на скомканное одеяло за спиной, я натягиваю черное платье через голову.

— Никто так не говорит, Офелия. Но спасибо.

— Всегда рада помочь. Надеюсь, ты прекрасно проведешь время на свидании.

Интонации ее голоса напоминают человеческие, но она не умеет говорить эмоционально. И от этого все ее добрые пожелания звучат... сухо.

Ухмыльнувшись, я смотрю на свое отражение и замечаю, что часы засветились в знак того, что она меня слушает.

— Офелия, почему у меня такое чувство, будто ты произнесла это с сарказмом?

Я одергиваю подол платья и делаю мысленную заметку: ни при каких обстоятельствах не садиться.

— Я не запрограммирована на сарказм. Но в мою память вшита коллекция шуток. Хотите послушать?

Фыркнув, я собираю волосы в высокий пучок. Мне удастся сделать это только на третий раз, потому что они, судя по всему, так же упрямы, как и я.

— Ох, и каких же?

— Я знаю много шуток о безработных, но ни одна из них не работает.

Я качаю головой и, смеясь, склоняюсь к зеркалу, чтобы еще раз проверить свой макияж.

— Как человеку, у которого сейчас нет работы, мне она показалась немного оскорбительной.

— Ты ведь понимаешь, что разговариваешь с роботом? — доносится от двери голос сестры. Она просовывает голову в комнату и обводит взглядом разбросанную по комнате одежду. — Ого. Что здесь произошло?

— Динозавр вломился, — говорю я тоненьким голоском, каким всегда разговариваю с Мэй. — И Офелия не робот... она искусственный интеллект, персональный помощник. Ты что, рекламу не смотришь?

Я подхожу к двери и выталкиваю десятилетнюю сестру в коридор.

— И перестань заходить в мою комнату, когда двери закрыты. Я собираюсь.

Мэй хмурится. За последний год она сильно выросла — почти мне по плечи, но все равно еще выглядит как ребенок. Круглые щеки, большие глаза и невероятно чистая кожа. Практически черные волосы — пожалуй, единственное, что у нас осталось общего.

Ну и то, что в глубине души мы любим друг друга, хотя и перегибаем иногда палку, действуя друг другу на нервы.

Она упирается рукой в дверь, не позволяя мне ее закрыть.

— Куда это ты собралась? Возьмешь меня с собой?

— Не думаю, что мама согласится отпустить тебя со мной на выпускной, — теребя волосы, отвечаю я. — А если и отпустит... то тебя не возьму я.

Мэй продолжает удерживать дверь. Наверное, упрямство — еще одна наша общая черта.

Вопреки здравому смыслу я отступаю на несколько шагов и показываю на свое платье:

— Я нормально выгляжу?

Мэй оживает, желая хоть как-то помочь мне. Она тихо хмыкает, словно обдумывает мой наряд, а затем кривит рот:

— Ты выглядишь так, будто собралась на похороны чудаковатой викторианской леди. Если ты действительно идешь на такие, то все великолепно.

Я поднимаю запястье, чтобы часы O-Tech оказались перед глазами сестры.

— Офелия, не могла бы ты отправить с телефона Мэй сообщение Картеру Брауну о том, что моя сестра тайно влюблена в него?

— Нет! — кричит Мэй и уносится в свою комнату, чтобы найти свой телефон.

— Простите, но я не могу отправлять сообщения с телефона другого пользователя, — отвечает Офелия.

— Я-то это знаю. А Мэй — нет. — Я бросаю еще один взгляд в зеркало, теребя горловину платья. — Кстати, Офелия, можешь составить плей-лист из тридцати моих любимых песен? Хочу включить его во время поездки.

— Конечно. Дать плей-листу какое-то название? — спрашивает искусственный интеллект.

Я на мгновение задумываюсь.

— Марш пингвинов-штурмовиков, — с улыбкой отвечаю я.

Мы с Финном придумываем нелепые названия для плей-листов с девятого класса. И сделать новый плей-лист сегодня, в день нашего первого свидания, — на мой взгляд, отличная идея. Вернее, первого раза, когда мы куда-то отправимся вместе помимо школы, после того как наконец признались, что нравимся друг другу.

Как только его лицо всплывает у меня в голове, меня охватывает нервозность.

Говорят, восемнадцать лет — это слишком мало, чтобы знать, что такое любовь. Вот только им в жизни не встречался никто вроде Финна. Такого, в кого ты влюбляешься с первого взгляда, затем становишься ему другом, а после и *лучшим* другом. Но влюбленность никуда не исчезла — просто переросла в нечто большее.

Я не говорю, что он любовь всей моей жизни, но сейчас мне *трудно поверить*, что я смогу к кому-то испытывать более сильные чувства, не причиняя непоправимого ущерба какому-нибудь своему жизненно важному органу. Мой желудок уже сжался в комок, а ведь мы еще даже не встретились.

Плывать, если кто-то посчитает меня мечтательницей... я не сомневаюсь, что сегодня моя привычная жизнь закончится. Потому что Финн любит меня, как и я его, а учитывая, что мы только оканчиваем школу, это сродни чуду. В кино подобное случается сплошь и рядом. Но в жизни-то всё по-другому. Какова вероятность, что вы полюбите человека, который к тому же будет вашим лучшим другом и при этом полюбит вас в ответ, и все это произойдет в шаге от перехода во взрослую жизнь? Микроскопическая.

Так что мне плывать, если вы посчитаете меня глупой, незрелой или дадите мне еще какое-нибудь уничижительное определение, какими люди, у которых нет такой любви, как у нас с Финном, обычно называют таких, как я. Так уж сложи-

лось, что мне безумно нравятся хорошие любовные истории, и в этом нет ничего постыдного. Люди не должны стыдиться своих чувств и эмоций. Даже если они не любят романтику.

Как говорит папа: «В коробке с карандашами есть место для всех цветов».

— Плей-лист готов, — объявляет Офелия.

Я хватаю сумку с крючка на внутренней стороне двери и сбегая вниз.

— Спасибо, Офелия. Отправь сообщение Люси, что я уже выхожу.

— Сообщение отправлено, — звучит любезный голос.

Я иду мимо кухни ко входной двери и натягиваю броги¹. Они легкие и удобные, что очень кстати, потому что платье обтягивает меня словно корсет.

— Ты уже уходишь? И даже не поужинаешь? — выглянув в коридор, спрашивает мама.

Ее темно-каштановые волосы аккуратно завиты на концах. Она замечает виноватое выражение у меня на лице и кривит губу, будто ей сообщили какую-то ужасную новость еще до того, как я успела сказать хоть слово.

Я пожимаю плечами, словно от меня ничего не зависит. Просто мне уже не терпится уйти, так что даже восхитительного аромата кацу-карри с тофу недостаточно, чтобы заставить меня задержаться.

— На вечеринке будет что поесть. К тому же Люси уже там, и если я задержусь, то все уже разделится по группам и мне придется провести весь вечер на диване в полном одиночестве, — объясняю я.

То есть с Финном, конечно же, но я не упоминаю его. Родители начинают вести себя странно, когда разговор заходит о свиданиях.

Папа появляется за спиной мамы и скрещивает руки на груди. Его черные как смоль волосы торчат во все стороны, а на пальцах виднеются засохшие пятна чернил и маркеров.

¹ Броги — полуботинки с декоративной перфорацией, которая чаще всего располагается вдоль швов, на носках и задниках.

Каждый раз, когда супергерои спрячутся в своих логовах, они отпускают бороды и позволяют им отрастать во все стороны, словно больше не собираются общаться с реальным миром. Думаю, папу обуревают подобные желания. Вот только он не может отрастить бороду... только пушок, как у мальчишек. Да и мама не супергероиней, хотя и рисует графические романы о супергероях в подвале нашего дома.

— Какая-то странная вечеринка. Да и что это за друзья, которые станут игнорировать тебя, если ты опоздаешь? — говорит папа спокойным голосом, которым всегда с нами говорит. — Уверена, что хочешь туда пойти?

— Такеши, — предупреждающе зовет мама.

— Что? — с невинным видом спрашивает он.

Она грозит ему пальцем.

— Она не останется дома и не будет смотреть с тобой «Властелин колец». Сколько раз говорить... никто не будет тратить по двенадцать часов своей жизни на просмотр одного и того же фильма каждый год.

Папа вскидывает руки:

— Но дополнительные сцены очень важны для развития персонажа! Они дарят совершенно другие чувства, Клэр.

Мама фыркает и морщит покрытый веснушками нос:

— Ага, тоску, которую испытывает твоя семья.

— Ты тоже пыталась задержать ее дома, — напоминает он. — А чем еда лучше Толкина? К тому же... — он смотрит на меня так, словно просит поддержать его, — нам обоим нравится Леголас.

Я пожимаю плечами, потому что это сложно отрицать:

— Эльфы крутые.

Черты маминого лица смягчаются:

— Это тот блондинчик? — Она вздыхает. — Было бы у него побольше сцен!

Папа всплескивает руками, будто ответ на ее слова очевиден.

— Дополнительные. Сцены.

Я принимаюсь рыться в сумке в поисках ключей, смеясь над тем, как они подтрунивают друг над другом.

— Мне действительно пора. Стоп... а почему вы хотите, чтобы я осталась дома?

В этот момент Мэй спускается по лестнице с телефоном и замирает на последней ступеньке.

— Они сходят с ума из-за того, что ты поступаешь в колледж. Мама проплакала из-за этого весь день.

— Замолчи, — шикает мама, а затем вновь поворачивается ко мне. Ее карие глаза наполнены смущением. — Мы просто будем скучать по тебе, вот и все. И понимаем, что времени, прежде чем ты покинешь нас, осталось не так уж и много.

Я сжимаю ключи в ладони и переминаюсь с ноги на ногу. Родители выбрали не самое подходящее время, чтобы показать, как сильно они переживают из-за того, что вскоре мне придется покинуть родное гнездо. Случись это в любой другой день, я бы осталась и развеселила их. Но сегодня у меня выпускной. И меня ждет Финн. Сегодняшний вечер слишком важен, и я не могу его пропустить.

— Впереди еще два с половиной месяца. И у нас будет еще много вечеров, чтобы провести их вместе. А также посмотреть «Властелин колец» от начала и до конца.

Я смотрю на папу, и он победно вскидывает кулак в воздух.

Мама поджимает губы и делает вид, что не расслышала последней фразы:

— Хорошо. Ну, желаю повеселиться. Я понимаю, тебе уже восемнадцать, но ты все еще живешь в нашем доме, так что...

— Знаю, знаю, — перебиваю я. — Я буду дома к полуночи.

Папа ухмыляется:

— А если никто не захочет с тобой общаться, ты всегда можешь вернуться домой пораньше.

Мэй начинает хихикать:

— Прикальываешься? Да она ни за что не вернется пораньше. Будет слишком занята поцелуями с Финном...

— Пока-пока! — громко кричу я, заметив, как на лицах родителей появляется беспокойство. А затем выхожу за дверь и спешу к своей машине, чувствуя, как меня охватывает волнение.

ГЛАВА 2

Дворники скребут по стеклу в едином ритме, и от их скрипа у меня режет в ушах. Не отрывая глаз от дороги, я прибавляю громкость на автомагнитоле, стараясь заглушить неприятные звуки.

На пути к лесу Фокстейл фонари редуют. Все выпускники скинулись, чтобы снять домик на его территории на ночь. Мне ехать туда еще минут двадцать. Я заставляю себя отвести взгляд от освещенной фарами дороги, перед которыми проносятся дождевые капли, и замечаю ресторан, в котором мы с Финном бывали сотню раз. Там есть старый музыкальный автомат и подаются молочные коктейли с тридцатью вкусами.

Интересно, стану ли я воспринимать наши встречи там по-другому после того, как наши отношения с Финном перейдут на новый уровень? Закажем ли мы один шоколадный молочный коктейль на двоих, чтобы макать в него картофель фри? Сядем ли на один диванчик или напротив друг друга? Будем ли держаться за руки? Задержимся ли там еще на час, чтобы подольше побыть вместе?

Интересно, поцелуемся ли мы до того, как вновь пройдем через эти двери? Назовет ли меня Финн своей девушкой? Обсудим ли мы, что будем делать, когда поедем в колледж?

Интересно, встанет ли время на нашу сторону и замедлится ли, чтобы остаток лета показался длиной в вечность, или пролетит как мгновение?

Голос Офелии врывается в мои мысли:

— Вам звонит Люси Мартинес. Хотите принять вызов?

— Да, пожалуйста, — отвечаю я и дожидаюсь, пока шум вечеринки прорвется через динамики в машине. — Привет, Люси. Я уже в пути. Только что проехала поворот к «Закусочной Спайка».

— Ох, слава богу! — практически стонет в трубку Люси.

Я хмурюсь:

— Что случилось? У тебя все в порядке?

— Да, да, все в порядке. Просто хочу попросить тебя об огромном одолжении.

Ее голос практически перекрывается музыкой и чересчур громкими басами.

— Пожаааалуйста! — раздается в динамиках стон сразу нескольких людей. — Мы будем у тебя в вечном долгу.

Их мольбы сменяет смех, доносящийся издалека. Похоже, как минимум половина выпускников уже собрались в доми-ке. Обычно я не опаздываю, *особенно* если собирается много людей. Приходя на вечеринку после того, когда все уже не-много выпьют, я чувствую себя неловко. К тому же сегодня там меня ждет Финн. Мне не следовало так долго подбирать наряд и нужно было выехать на полчаса раньше, как я всегда делала, чтобы спокойно занять место поближе к миске с чип-сами.

Потому что любой, увидев, как я поедаю Doritos¹, поймет, что я наслаждаюсь вечеринкой и совершенно не переживаю.

— Что ты хотела? — спрашиваю я, надеясь, что она не попросит того, из-за чего я опоздаю еще сильнее.

Люси шикает на кого-то рядом.

— У нас большая проблема. Тейлор должен был принести большую часть алкоголя, но он поругался с родителями и не сможет приехать. Можешь заскочить по дороге на заправку и прихватить, ну, несколько бутылок вина или типа того? Мы отдадим тебе деньги, как только ты приедешь.

— Ты прикальваешься? — с трудом выдавливаю я от изумления. — Ты сказала, что нуждаешься в одолжении, а не собираешься толкнуть меня на преступление. Я не смогу купить алкоголь для всех гребаных выпускников!

— Ой, ну что тебе стоит! Ты никогда не ссорилась с роди-телями, так неужели они не простят тебе один проступок? К тому же процентов семьдесят, что родители вообще не бу-дут на тебя злиться, — возражает Люси.

— Ты не знаешь моих родителей. Они будут припоминать мне это *всю жизнь*. Я... я *не стану* этого делать. Не могу, — крепче сжимая руль, говорю я.

¹ «Доритос» — американский бренд чипсов из тортильи с различ-ными ароматами.